

МОСКОВСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СУБЪЕКТЫ
ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ
(институциональный анализ):
ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ**

Часть I. Российские домохозяйства

Под редакцией
Заслуженного работника Высшей школы РФ
д.э.н. проф. Р.М. Нуреева

**Москва
2010**

УДК 330.117

ББК 65.01

Э 40

Э 40 Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя. Часть I. Российские домохозяйства / Под редакцией д.э.н. проф. Р.М.Нуреева. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», № 212, часть I. Москва, Московский общественный научный фонд, 2010, 194 стр.

Редакционная коллегия:

д.э.н. Р.М. Нуреев (главный редактор), к.э.н. А.В. Алексеев, д.с.н. Ю.В. Латов,
д.э.н. С.Н. Левин, к.э.н. И.В. Розмаинский, к.э.н. С.Г. Шульгин

Авторский коллектив

д.э.н. Р.М. Нуреев (руководитель авторского коллектива), д.э.н. С.Б. Авдашева,
к.э.н. А.В. Алексеев, д.с.н. Е.С. Балабанова, д.с.н. С.Ю. Барсукова, к.э.н. О.В. Воронкова,
д.э.н. Т.Г. Долгопятова, к.э.н. А.В. Ермишина, к.э.н. А.Ю. Иванова, к.с.н. Л.В. Клименко,
М.В. Курбатова, д.э.н. П.В. Крючкова, д.с.н. Ю.В. Латов, д.э.н. С.Н. Левин, Э.О. Леонтьева,
д.э.н. Г.П. Литвинцева, д.э.н. М.Ю. Малкина, С.В. Мареева, д.э.н. Л.Г. Милыева,
к.э.н. Ю.Г. Наумов, к.э.н. И.В. Розмаинский, аспирант Е.А. Стукаленко, к.с.н. А.Л. Темницкий,
д.с.н. Н.Е. Тихонова, д.с.н. М.А. Шабанова, к.э.н. Ц.В. Шварцбург, к.э.н. С.Г. Шульгин, д.ф.н. А.Г. Эфендиев

Монография подготовлена по итогам 10-летней работы виртуальной мастерской «Поиск эффективных институтов для России XXI века». Монография посвящена институциональному анализу трёх основных экономических субъектов постсоветской России: домохозяйств, фирм и государства. Сравниваются эпохи Ельцина и Путина и показывается их единство и различия.

Основное внимание уделено анализу нового институционального пространства, механизмам привыкания домохозяйств к рынку; путям становления эффективного работника-партнёра; факторам, препятствующим накоплению человеческого капитала. Исследуются также проблемы становления среднего класса и институтов гражданского общества в России.

Для студентов, аспирантов и преподавателей экономических вузов и факультетов, всех, интересующихся актуальными проблемами социально-экономического развития современной России.

Мнения, высказанные в докладах серии, отражают исключительно личные взгляды авторов и не обязательно совпадают с позицией Московского общественного научного фонда.

Книга распространяется бесплатно.

ISBN 978-5-89554-347-4 (общий)
ISBN 978-5-89554-348-1 (часть I)

© Московский общественный научный фонд, 2010.
© Р.М. Нуреев, 2010.

СОДЕРЖАНИЕ

О серии «Независимый экономический анализ»	5
Введение. Первое десятилетие XXI века – новый этап социально-экономических реформ	6
Часть I. РОССИЙСКИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВА	11
Глава 1. Привыкание домохозяйств к рынку	17
1.1. Дифференциация современных российских домохозяйств	17
1.1.1. Российская бедность.....	18
1.1.2. Российский средний класс	23
1.2. Изменение потребительского поведения российских домохозяйств.....	26
1.3. Российские домохозяйства на финансовых рынках	28
1.3.1. Выбор между текущим и будущим потреблением.	28
1.3.2. Факторы, влияющие на поведение россиян на финансовых рынках.	29
1.3.3. Особенности поведения россиян на финансовых рынках	31
1.3.4. Перспективы изменения поведения россиян на финансовых рынках	35
1.4. Российские домохозяйства на рынке труда	36
1.4.1. Особенности трансформации российского рынка труда.....	36
1.4.2. Современное состояние и тенденции российского рынка труда... ..	39
1.4.3. Рынок труда и образование.....	41
Глава 2. Межличностное и институциональное доверие как социальный капитал современной России	44
2.1. Какого капитала нам не хватает?	45
2.2. Сравнение России по уровню личностного доверия.....	50
2.3. Сравнение России по уровню институционального доверия	54
2.4. Россия на ментальной карте мира	58
Глава 3. Пути становления эффективного работника-партнера	63
3.1. Краткие характеристики базовых моделей работников идеального типа.....	63
3.2. Сложившиеся микроинституциональные практики и ценностные образцы в сфере трудового поведения	66
3.3. Операционализация и предикторы модели успешного работника.....	72
3.4. Операционализация и предикторы модели эффективного работника	77
3.5. Операционализация и предикторы модели партнерски ориентированного работника.....	89
Глава 4. Российский средний класс как экономический субъект: характеристика и перспективы	95
4.1. Методология выделения и оценка численности российского среднего класса.....	95

4.2. Средний класс как актор в системе производственных отношений.....	103
4.3. Некоторые особенности экономического сознания и поведения среднего класса.....	108
4.4. Человеческий капитал среднего класса и перспективы российской экономики.....	114
4.5. Итоги и перспективы формирования среднего класса.....	122
Глава 5. Вузовская коррупция и параллельный рынок образовательных услуг как препятствие накоплению человеческого капитала.....	125
5.1. Общие причины и масштабы вузовской коррупции в современной России.....	126
5.2. Вузовская коррупция в контексте неформальных практик (на примере вузов г. Хабаровска).....	128
5.2.1. Неформальная практика опекуинства.....	129
5.2.2. Практика благодарностей в вузе.....	136
5.2.3. Взятничество как коррупционная практика.....	140
5.3. Параллельный рынок образовательных услуг (на примере вузов г. Бийска).....	150
5.3.1. Теоретико-методологические аспекты исследования параллельного рынка образовательных услуг.....	150
5.3.2. Предложение на параллельном рынке образовательных услуг.....	154
5.3.3. Спрос на параллельном рынке образовательных услуг.....	160
Глава 6. Становление институтов гражданского общества (на примере ЖКХ).....	168
6.1. Проблемы формирования эффективного собственника жилья.....	168
6.2. «Чувство собственности» в целевых подгруппах жильцов многоквартирных домов.....	171
6.3. Степень и формы участия собственников в управлении многоквартирными домами.....	180
6.4. Факторы и условия формирования готовности собственников к самоуправлению в многоквартирных домах.....	186

О серии «Независимый экономический анализ»

С 2003 года Московский общественный научный фонд выпускает серию «Независимый экономический анализ». В изданиях серии представлены работы участников Программы поддержки независимых экономических аналитических центров в Российской Федерации. Эти публикации знакомят российского и зарубежного читателя с научно-аналитическим потенциалом сообщества негосударственных некоммерческих центров прикладного экономического анализа. Издания серии включают как работы прикладного характера (жанр аналитической записки, узкопрофильного тематического доклада – основной тип продукта центров – участников программы), объединенные в тематические сборники, так и более крупные монографические работы (работы этого жанра должны убедительно продемонстрировать, что профессиональная компетенция центров – участников программы стоит на прочном научном и методологическом фундаменте).

Общественная роль негосударственных некоммерческих центров прикладного экономического анализа состоит в расширении доступности профессиональной экономической экспертизы. Не подменяя собой академические институты в сфере фундаментальных исследований или аналитические структуры профильных министерств и ведомств в сфере разработки конкретных планов экономических действий, сообщество самостоятельных профессиональных аналитиков способно дать независимый прогноз последствий тех или иных решений, рекомендовать заинтересованным ведомствам альтернативы, разглядеть среднесрочные и долгосрочные тенденции развития и привлечь общественное внимание к необходимости действий. Сообщество представляет собой ресурс для политических партий и общественных движений, ориентированных на нужные обществу реформы. В условиях кадрового голода в регионах некоммерческие центры прикладного экономического анализа являются действенным инструментом повышения качества принимаемых решений на уровне регионов и муниципальных образований.

Издания серии обеспечивают широкое распространение результатов Программы, стимулируют дискуссию практически по всему кругу актуальных проблем экономических и социальных реформ в России.

Полную информацию о вышедших изданиях и сами публикации можно получить в Московском общественном научном фонде. За контактной информацией рекомендуется обращаться на сайт фонда в Интернете по адресу: www.mpsf.org.

*Редакционная коллегия
серии «Независимый экономический анализ»*

Введение. Первое десятилетие XXI века – новый этап социально-экономических реформ

Книга, которую читатель держит в руках, посвящена экономике России 2000-х гг. и является продолжением работы, которая началась десять лет назад в рамках проекта Московского общественного научного фонда (МОНФ) «Виртуальные мастерские в общественных науках». Первая виртуальная мастерская «Поиск эффективных институтов для России XXI века» была создана под руководством д.э.н. проф. Р.М. Нуреева в 1999 г., на базе группы единомышленников, сформировавшейся в ходе проведения зимних и летних школ МОНФ. Постепенно возникло проблемно ориентированное научное сообщество экономистов и социологов из разных городов (от Калининграда до Улан-Удэ). Это сообщество консолидировалось на основе изучения проблем постсоветской России при помощи методов институциональной экономики. Результатом работы этой научной группы стали многочисленные публикации, часть которых вошла в коллективную монографию «Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ)» (2001, 2003)¹, а также в книги серии «Экономическая теория: традиции и современность»². Необходимость постоянного общения привела к рождению ежегодников «Постсоветский институционализм»³, а с 2009 г. – Журнала институциональных исследований⁴. Многочисленные конференции, проводимые виртуальной мастер-

---

¹ См.: Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). М.: МОНФ, 2001; Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). В 3-х частях. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: МОНФ, 2003.

² «Великая трансформация» Карла Поляни: прошлое, настоящее и будущее. Под ред. Р.М. Нуреева. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2006; Социальное рыночное хозяйство: концепции, практический опыт и перспективы применения в России. Под ред. Р.М. Нуреева. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2007.

³ Постсоветский институционализм. Под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева. Донецк: Каштан, 2005; Постсоветский институционализм-2006. Власть и бизнес. Под ред. Р.М. Нуреева. Ростов-на-Дону: Наука-Пресс, 2006; Постсоветский институционализм–2007. Варианты институционального развития России: предпосылки, закономерности и перспективы. Под ред. Р.М. Нуреева. Томск, 2008.

⁴ Журнал институциональных исследований. 2009. Т. 1, № 1; 2010. Т. 2, № 1, 2. <http://humper.ru/journals/jis.htm>.

ской, регулярно освещались на федеральном портале Экономика Социология Менеджмент⁵.

Монография «Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ)» состояла из трёх частей, поскольку была посвящена институциональному анализу трех основных экономических субъектов постсоветской России – домохозяйств, фирм и государства.

Каждый субъект анализировался по следующей структуре: сначала давалась общая характеристика институционального подхода, далее рассматривалась история его становления, пути трансформации институтов командной экономики, особенности внутренней структуры каждого из экономических субъектов и особенности его взаимодействия с такими же субъектами, как он сам. При этом рассматривались как легальные, так и внелегальные формы этого взаимодействия, а также его поведение на различных рынках. Последние главы раздела обычно были посвящены вопросам, которые были в это время особенно актуальны для данного экономического субъекта.

Так, в первой части, посвященной анализу домохозяйств, после их общей характеристики (глава 1) анализировались особенности российской экономической ментальности и сделана попытка определения России как «Евразии» или «Азиопы» (глава 2). Центральная – третья – глава была посвящена анализу индивидов и домашних хозяйств в новом институциональном пространстве. Для этого периода были характерны разные формы нерыночного приспособления к рынку. Поскольку для большинства россиян главным источником доходов была и остается продажа собственной рабочей силы, глава 4 была посвящена поведению домашних хозяйств на рынке труда. Здесь анализировались проблемы как занятости, так и безработицы. Любая экономика не может развиваться, если она не вырабатывает механизмы эффективного потребления и сбережения. Именно сбережения становятся важнейшим источником внутреннего накопления, поэтому глава 5 была посвящена потреблению и сбережениям домохозяйств. Однако при этом возникал существенный разрыв между престижным потреблением «новых русских» и аскетизмом «новых бедных» (глава 5). Поэтому становилось чрезвычайно актуальным исследование формирования среднего класса (глава 6), которым и заканчивалась первая часть.

---

⁵ См.: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/115620.html>. На данном сервере представлены основные работы, созданные научной группой под руководством Р.М. Нуреева. Последние работы Р.М. Нуреева можно найти на: http://rustem-nureev.ru/?page_id=57

Аналогичная структура была характерна и для второй части, посвященной анализу фирмы. Естественно, что некоторые различия диктовались особенностями этого экономического субъекта. После показа отличий институционального анализа фирмы от неоклассического (глава 7) идет анализ генезиса российской фирмы на постсоветском институциональном пространстве (глава 8), при этом было показано формирование рыночных институтов, как в советской теневой, так и легальной экономике (глава 9). Особое внимание уделялось изменению прав собственности в процессе приватизации (глава 10), далее фирмы рассматривались изнутри, показывались конфликты и консенсусы в постсоветской фирме (глава 11). Затем анализировалась экономика бартера как взаимоотношений между фирмами и другими экономическими субъектами (глава 12). В условиях нарастания рэкета стала актуальной проблема изучения препятствий для легальной защиты прав собственности, которая была вынесена в специальную главу, посвященную анализу «права силы вместо силы права» (глава 13).

Несколько отличалась от первых двух структура третьей части, посвященной анализу государства постсоветской России. После характеристики основ институционального подхода (глава 14) исследовалась «революция сверху» и её последствия (глава 15). Эти последствия обусловили появление во 2-м издании главы 16, где анализировался институт остаточной государственной собственности и меры государства по формированию новых правил игры. Поскольку ситуация в тот период была неоднозначной, глава 16 так и называлась «Назад к частной собственности или вперед к частной собственности». В 1990-е гг. доминировали процессы перераспределения, которым была посвящена глава 17. Политико-экономические аспекты современного государства были предметом анализа главы 18, где авторы анализировали два варианта электорального цикла, две возможные стратегии политиков. Заканчивалась монография исследованием «ростков новых функций государства» (глава 19).

Достоинство книги «Экономические субъекты постсоветской России» было в том, что авторы не ограничивались только характеристикой общетеоретических положений, обработкой существующей статистики, а проводили кейс-анализ, который позволил конкретизировать особенности этих процессов на обширном материале регионов России. Примеры были выбраны таким образом, чтобы отразить не точечные явления, а закономерности, типичные как для многих регионов, так и страны в целом. К тому же эти кейсы позволили в ряде случаев наглядно показать, что «абстрактной истины нет», что «истина всегда конкретна».

В результате получился не просто сборник статей, а целостная монография с единой методологической основой. Ее публикация вызвала многочисленные положительные отклики, поскольку книга была свободно размещена в Интернете и в последующие годы активно использовалась российскими обществоведами – учеными, преподавателями, аспирантами и студентами.

Работа над той, десятилетней давности, монографией была своеобразной формой подведения итогов «ельцинской» эпохи. Общий вывод той монографии сильно напоминал оценку К. Марксом британского владычества в Индии: «Страницы истории господства англичан в Индии едва ли говорят о чем-либо, кроме разрушения; их созидательная работа едва заметна за грудой развалин. Тем не менее эта созидательная работа началась»⁶.

Теперь, по прошествии десятилетия, авторский коллектив в обновленном составе (но сохранив «костяк» авторов) предлагает читателям новый обзор «правил игры» в постсоветской России. Попытаемся определить вместе с Вами, каковы эти изменения? Носят ли они преимущественно количественный или качественный характер? Являются ли в своей основе позитивными или негативными?

Несомненно одно: зависимость от траектории предшествующего развития оказалась гораздо глубже, чем можно было предполагать в условиях коренной ломки институтов командной экономики в конце XX века.

Структура предлагаемой читателю монографии также носит трехчастный характер. Первая часть посвящена российским домашним хозяйствам, вторая – фирмам, третья – государству. Естественно, мы не стали слепо копировать предшествующую структуру, однако попытались сохранить её методологию, т.е. показать генезис современного состояния каждого из экономических субъектов, его внутреннюю структуру и взаимодействие с другими экономическими агентами. Более того, понимая, что многие охарактеризованные ранее институциональные правила игры сохранились в начале XXI века, мы постарались привлечь внимание читателя к таким вопросам, которые в силу объективных или субъективных причин не были предметом анализа в прежней монографии.

К их числу относится анализ вузовской коррупции и малого бизнеса, становления институтов гражданского общества и поиск эффективного собственника, анализ нового поколения предпринимателей и изменения сетевых взаимосвязей российского бизнеса, институциональной корруп-

---

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 9. С. 225.

ции и влияние российской налоговой системы на инновационный процесс. Такой подход позволяет показать не только преемственность в развитии институтов постсоветской России, но и ростки новых изменений, типичных для последнего десятилетия. Поэтому настоящая монография не отменяет значения и выводов предыдущей, а расширяет и углубляет их. Впрочем, насколько это удалось – судить читателю.

Несомненно одно: междисциплинарный подход приводит к гораздо более интересным выводам, чем узкодисциплинарный. В авторском коллективе представлены экономисты, социологи и философы разных возрастов. И очевидное достоинство монографии, что в ней наряду с докторами (в настоящей монографии участвуют 14 докторов наук) принимают участие кандидаты (10), старшие преподаватели и молодые научные сотрудники (2). Мы по-прежнему с гордостью отмечаем, что среди авторов монографии ученые не только из Москвы, но и из Санкт-Петербурга, Новосибирска, Ростова-на-Дону, Нижнего Новгорода, Самары, Кемерово, Бийска и Хабаровска.

Очевиден и другой позитивный сдвиг – значительный рост авторитета институциональных идей за последнее десятилетие. Если ранее было необходимо подробно объяснять, в чем заключается институциональный анализ и чем он отличается от неоклассического, то теперь эти объяснения нужны уже в гораздо меньшей степени.

Авторы коллективной монографии:

Введение к монографии – Р.М. Нуреев.

Введение к первой части – Ю.В. Латов, глава 1 – П.В. Крючкова, И.В. Розмаинский, глава 2 – Ю.В. Латов, глава 3 – А.Л. Темницкий, глава 4 – Н.Е. Тихонова, С.В. Мареева, глава 5 – Л.Г. Миляева, Э.О. Леонтьева, глава 6 – А.В. Ермишина, Л.В. Клименко.

Введение ко второй части – Ю.В. Латов, глава 7 – С.Б. Авдашева, Т.Г. Долгопятова, глава 8 – Е.С. Балабанова, А.Г. Эфендиев, глава 9 – М.А. Шабанова, глава 10 – С.Н. Левин, М.В. Курбатова, глава 11 – Ц.В. Шварцбурд.

Введение к третьей части – Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов, глава 12 – М.Ю. Малкина, А.Ю. Иванова, глава 13 – С.Ю. Барсукова, Ю.Г. Наумов, глава 14 – Р.М. Нуреев, С.Г. Шульгин, глава 15 – М.Ю. Малкина, глава 16 – А.В. Алексеев, глава 17 – Г.П. Литвинцева, О.В. Воронкова, Е.А. Стукаленко.

Заключение к монографии – Р.М. Нуреев.

Часть I. РОССИЙСКИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВА

Введение⁷

За истекшие десять лет наши прогнозы, сделанные в самом начале путинского периода развития постсоветской России, в основном подтвердились. Это хорошо заметно при сопоставлении содержания старой и новой книг.

Раздел, посвященный домохозяйствам, в первом издании книги «Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ)» (М.: МОНФ, 2001) состоял из следующих глав⁸:

Глава 1. Институциональный анализ поведения домохозяйств: общая характеристика (И.В. Розмаинский).

Глава 2. Особенности российской экономической ментальности (Ю.В. Латов, Н.В. Латова, Е.С. Балабанова).

Глава 3. Индивиды и домохозяйства в новом институциональном пространстве: нерыночное приспособление к рынку (М.А. Шабанова).

Глава 4. Поведение домохозяйств на рынке труда (А.Н. Демин, А.Л. Темницкий).

Глава 5. Потребление и сбережение домохозяйств: между престижным потреблением «новых русских» и аскетизмом «новых бедных» (Е.С. Балабанова).

Глава 6. Проблемы формирования среднего класса в России (И.П. Попова).

Первая глава нашей новой книги «**Привыкание домохозяйств к рынку**» (П.В. Крючкова, И.В. Розмаинский) существенно корректирует выводы начальной главы предыдущего издания «Экономических субъектов...». В прошлом издании И.В. Розмаинский подчеркивал, что российское общество раскололось на «новых богатых» и «новых бедных», причем ни те, ни другие не заинтересованы в совершенствовании легальных институтов рыночного хозяйства. Признание не-рыночной экономической культуры большинства россиян приводило к выводу «о настоятельной необходимости их [финансовых рынков] жесткого государственного регу-

---

⁷ Ю.В. Латов.

⁸ См.: Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). М.: МОНФ, 2001; 2-е изд. 2003.
<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/118296>.

лирования на начальном этапе развития» (с. 121)⁹. Действительно, ельцинский либерализм 1990-х гг. вызвал у россиян острую реакцию отторжения, поэтому ужесточение регулирования в 2000-е гг. (обязательное страхование банковских вкладов, ограничения соинвестирования в жилищном строительстве, ужесточение правил работы валютнообменников...) было встречено с одобрением. Как отмечает в наши дни П.В. Крючкова, российские домохозяйства хотя и сохраняют многие черты «недоразвитости» (в частности, размеры среднего класса продолжают желать лучшего), однако постепенно приближаются к западному типу домохозяйств. В частности, как указывается в начальной главе, «можно говорить о том, что для значительного числа россиян изменилась базовая модель финансового поведения: от "жизни по средствам" к "долговому"». Повышение модернизированности российских домохозяйств выразилось и в повышении внимания россиян к накоплению человеческого капитала (развитию системы образования) – долгосрочному процессу с длительным сроком окупаемости.

Анализируя экономическую ментальность россиян, Ю.В. Латов и Н.В. Латова в начале 2000-х гг. предложили активно использовать количественные (этнометрические) методы. Тогда речь шла об измерении характеристик национальной ментальности (индивидуализма, дистанции власти...) при помощи методики Г. Хофстеда. На основе этой методики авторами был сделан предположительный вывод, что «Россию нельзя считать ни Западом, ни Востоком» (с. 178), поскольку количественные характеристики российской ментальности заметно отличаются от типичных индикаторов этих двух групп стран. Лишь в начале 2010 г. удалось провести общероссийский социологический опрос, который подтвердил этот предварительный вывод. Во *второй главе* **«Межличностное и институциональное доверие как социальный капитал современной России»** (Ю.В. Латов) автор рассказывает об особенностях российской экономической ментальности с другой точки зрения. Ю.В. Латов остался верен этно(нацио)метрии – характеристике этнической (национальной) ментальности при помощи количественных показателей и их сравнительному анализу при помощи ментальных карт. Однако теперь объектом изучения стало межличностное и институциональное доверие как характеристика социального капитала нации. Теперь главным становится вопрос не о том, к Западу или к Востоку относится Россия, а насколько высок (или низок)

---

⁹ Здесь и далее во введениях к 1-му, 2-му и 3-му разделам даны ссылки на соответственно 1-ю, 2-ю и 3-ю части издания «Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ)». М.: МОНФ, 2003.

ее социальный капитал, характеризующийся уровнем доверия. В ходе анализа делается вывод, что по уровню доверия Россия – достаточно средняя (по мировым стандартам) страна, похожая на Италию. Таким образом, в этой книге предложена новая перспектива этнометрического анализа российской экономической ментальности.

Третья глава новой монографии **«Пути становления эффективного работника-партнера»** (А.Л. Темницкий) коррелируется с четвертой главой старых «Экономических субъектов...», тем более что автор этой главы один из тех, кто ранее писал про поведение домохозяйств на рынке труда. В центре внимания по-прежнему находится проблема повышения активности работника. Раньше эту активность анализировали, прежде всего, с точки зрения проблемы выбора рабочих мест. Теперь внимание исследователя смещается от «проектирования занятости» к проектированию взаимоотношений работников с руководством. Дело в том, что ранее исследователи неявно ориентировались на «американский» стандарт работника, который активно меняет место работы в поисках призвания и дохода. Эти ожидания не оправдались: ситуация в современной России гораздо ближе к «японскому» стандарту (системе пожизненной занятости), когда работник старается избегать смены места работы, стремясь улучшить свое положение внутри раз избранной организации. Как и ранее, А.Л. Темницкий работает с case-study, изучая развитие российского «моря» на примере «капли» (одного из машиностроительных предприятий Подмосковья). Формирование эффективного работника-партнера рассматривается как очень противоречивый процесс, связанный с ростом индивидуального сознания работников, которое размывает старые патерналистские установки.

В первом издании «Экономических субъектов...» проблема среднего класса стояла в самом конце, теперь она попала почти в центр раздела, в *четвертую главу* **«Российский средний класс как экономический субъект: характеристика и перспективы»** (Н.Е. Тихонова, С.В. Мареева). Вопрос о формировании среднего класса в России действительно стал центральной проблемой постсоветского развития. Десять лет назад отмечалось, что «вопрос о перспективах среднего класса остается... вопросом о создании условий стабильного и динамичного развития для подавляющего большинства домохозяйств» (с. 305). Таковым этот вопрос остается и в наши дни. Дело в том, что, как выясняется после знакомства с материалом Н.Е. Тихоновой и С.В. Мареевой, эта «надежда и опора» одновременно и велика, и мала. Средний класс России довольно многочисленный, поскольку все, кто хотя бы частично подходят под его определение, со-

ставляют половину россиян. Но средний класс России весьма малочисленный, поскольку в ядро среднего класса входит лишь 10–15% граждан. Самое интересное, что половину среднего класса составляют «государевы люди», работающие в госсекторе. Поэтому наш средний класс обладает пока очень ограниченными возможностями для превращения из «класса в себе» в «класс для себя». Это означает, что задача, сформулированная десять лет назад, не решена до сих пор: подавляющее большинство домохозяйств по-прежнему не имеет условий для стабильного и динамичного развития.

Проблема коррупции звучала и в прежнем издании «Экономических субъектов...», но только в разделах о фирмах и государстве. К концу 2000-х гг. стало понятно, что коррупция, наша главная беда, растет не только «сверху», но и «снизу». Конечно, в денежном измерении масштабы бытовой коррупции ничтожны в сравнении с размерами деловой коррупции. Однако устойчивая традиция «покупать» зачеты, экзамены и даже дипломы о высшем образовании – это мина замедленного действия, которая может подорвать любые надежды на рост человеческого капитала. В изучении этой проблематики сделаны лишь первые шаги, но результаты изложенных в *пятой главе «Вузовская коррупция как препятствие накопления человеческого капитала»* (Л.Г. Миляева, Э.О. Леонтьева), двух локальных исследований – case-study в Бийске и Хабаровске – показывают очень плодотворные возможности этого нового подхода для понимания институциональных тормозов развития современной России.

Финальная *шестая глава «Становление институтов гражданского общества (на примере жилищной самоорганизации)»* (А.В. Ермишина, Л.В. Клименко) содержит материал одновременно и очень частный (реформы жилищно-коммунального хозяйства), и очень общий (становление гражданского общества). В содержательном отношении она коррелирует с третьей главой «Экономических субъектов постсоветской России...». Десять лет назад М.А. Шабанова отмечала, что «спрос на некоторые новые права носит отложенный характер несмотря на лояльное к ним отношение» (с. 216). Право на самоуправление относится к числу именно таких прав, причем спрос на него оказался *очень* отложенным. На частном примере развития жилищного самоуправления в Ростове-на-Дону и Азове А.В. Ермишина и Л.В. Клименко показывают, что до западного community россиянам предстоит пройти дистанцию огромного размера. Привычка к вертикальной иерархии блокирует в современной России ростки гражданского общества даже на микролокальном уровне, где власть имущие не

склонны препятствовать их развитию. Россияне продолжают приспосабливаться к рынку рыночными методами.

Таблица Ч1.1

Институциональные изменения домохозяйств в России 1990–2000-х гг.

Характеристика	Исходное состояние в СССР	Изменения в постсоветской России		
		Ожидаемые в ходе радикальных реформ	Реально произошедшие в ельцинский период 1990-х гг.	Реально произошедшие в путинский период 2000-х гг.
<i>Межличностное доверие</i>	Относительно высокое	Высокое	Низкое	Постепенное возвращение к прежнему уровню
<i>Тип работника</i>	«Работники-винтики» – исполнительные и безынициативные	Креативный работник «американского» типа (мобильный)	«Люди-улитки», заботящиеся только о самовыживании	Исполнительный работник «японского» типа (немобильный), колеблющийся между патернализмом и индивидуализмом
<i>Потребительское поведение</i>	Погоня за «дефицитом»	Создание «общества массового потребления»	Контраст между престижным потреблением и вынужденным аскетизмом	Постепенное сглаживание контрастов, потребительский бум
<i>Инвестиционное поведение</i>	Почти отсутствует	Стратегия развития	Стратегия выживания	Сдвиг от «жизни по средствам» к «долговому образу жизни»
<i>Бытовая коррупция</i>	Широко распространена	Отсутствует	Очень широко распространена	Имеет тенденцию к росту
<i>Структура общества</i>	Преобладание «советского» среднего класса	Доминирование «рыночного» среднего класса	Доминирование «потенциального» среднего класса (средний класс в собственном смысле слова весьма малочисленный)	
<i>Гражданское общество</i>	Отсутствует	Играет роль одного из базовых институтов	Спрос на самоуправление является отложенным; институты гражданского общества не пользуются доверием ни у граждан, ни у государства	

Как мы видим, структура посвященного домохозяйствам раздела новой книги одновременно и похожа, и не похожа на структуру старой. Из шести линий анализа продолженными оказались пять. Не получил развития сюжет о потребительском поведении – в первую очередь, потому, что потребительский бум 2000-х гг. самоочевиден (скажем, домашние компьютеры и мобильные телефоны превратились из символов «продвинутости» в обыденную норму). Зато появился новый сюжет о бытовой коррупции (на примере вузов), который в прежней книге не фигурировал.

Попробуем теперь хотя бы в первом приближении, обобщая материалы первого раздела, ответить на сакраментальный вопрос, «куда идет Россия». Для этого в сводной Таблице указаны некоторые ключевые институциональные характеристики и сформулировано, какими были ожидания в начале радикальных рыночных реформ и какими оказались реальные изменения в 1990–2000 гг.

Мы видим, что по всем семи параметрам реальные изменения 1990-х гг. оказались хуже (или даже *гораздо* хуже), чем ожидалось перед их осуществлением. Это позволяет лучше понять, почему архитекторы радикальных рыночных реформ, Б.Н. Ельцин и Е.Т. Гайдар, ушли из жизни в 2000-е гг. буквально под хор проклятий, еле сдерживаемых официально-благожелательной позицией высшего руководства страны. Однако и итоги 2000-х гг. дают основу лишь для умеренного оптимизма: по первым четырем позициям заметны некоторые улучшения, по пятой позиции ситуация ухудшилась, по двум последним существенных изменений не произошло. Можно сказать, что после «горячки» 1990-х гг. россияне в 2000-е гг. медленно «выздоровливают», но ни один «врач» не рискнет точно предсказать, какими будут россияне нового поколения.

Отметим в заключение, что, как и ранее, в изучении институциональной эволюции российских домохозяйств бок о бок работают и специалисты по экономической социологии, и «социальные» экономисты, т.е. которым интересны не столько «голые» экономические модели, сколько их социально-экономический смысл. Это ярко демонстрирует тенденцию к стиранию граней между экономическими и социологическими подходами к анализу проблем транзитологии.